

Первый лауреат Тургеневской премии

Алексей Иванович Мищенко родился 30 марта (по старому стилю) 1907 года в литовском городе Ковно (ныне Каунас). С началом первой мировой войны семья эвакуировалась в Орел. Здесь Алексей окончил 2-ю девятилетнюю школу и Орловскую изостудию, с юных лет сотрудничал в «Орловской правде».

Рисунки казались тогда новинкой в провинциальном газетном деле. Кумиром в Орле был художник-плакатист Алексей Маренков (1886 – 1942). Именно он стал иллюстратором первого выпуска литературно-художественного сборника Орловского филиала Пролеткульта «Красное утро» (1919). Примечательно, что рисунки Маренкова высоко оценил в воронежской рецензии начинающий писатель Андрей Платонов («Удивительно прекрасны рисунки т. Маренкова, глубоко продуманные, проникнутые оригинальностью, истинно пролетарской мыслью, дышащие искренним чувством»). Однако для орловской журналистики эта похвала особых последствий не имела: Маренков вскоре переехал в Харьков, его имя стали писать на украинский манер «Олексей», а самого маэстро величали уже не иначе, как «великий плакатописец эпохи кубофутуризма».

Итак, Алексею Мищенко, делавшему первые шаги в творчестве, предстояло стать в Орле и продолжателем дела Маренкова, и быть по сути первым художником губернской газеты.

При редакции «Орловской правды» в июне 1925 года были созданы два коллектива художественной самодеятельности: «Синяя блуза» и «Красная рубаха». Что такое «Синяя блуза»? Современному читателю это сочетание вряд ли о чём говорит... «Синяя блуза» - существовавший с 1923 до начала 1930-х годов театр малых форм, вид агитационной эстрады. Родился в Московском институте коммунистической журналистики, на базе «живой газеты». Участники выступали в синей рабочей блузе — отсюда и название. В злободневной тематике сочетались героика и патетика, сатира и юмор. Программа строилась главным образом на коллективной декламации, частушках, физкультурных танцах. Молодые писатели и

журналисты Орла вслед за московскими коллегами обрядились в спецовки и вышли на сцену. Движение синемблuzников было тогда очень популярным. Молодёжь с энтузиазмом распевала знаменитый марш, который традиционно звучал в начале представления:

Мы синемблuzники, мы профсоюзники,
Мы не баяны-соловьи.
Мы только гайки великой спайки
Одной трудящейся семьи.

Мы синемблuzники, мы профсоюзники,
Нас знают все. Мы всем нужны,
И наше знамя горит, как пламя,
Во всех краях родной страны.

Мы синемблuzники, мы профсоюзники,
Нам всё известно обо всём,
Мы вдоль по миру свою сатиру,
Как факел огненный, несём.

Ворюгу схватим, проныру скрутим,
Им всем дадим жестокий бой.
Рабочей чести мы не уступим
Тем, кто грозит стране родной.

Мы блуза, блуза синяя,
Газетная братва.
Прямая наша линия,
Прямые и слова.

Любимое занятие,
Любимый нами труд.

Нас часто предприятия
Гостить к себе зовут.

Хапугу, прихлебателя
Увидим в тот же час,
Тихони-саботажники
Не спрячутся от нас.

Мы блуза, блуза синяя,
Газетная братва.
Живая наша линия,
Живые и слова.

Калейдоскоп газетных статей, пересказанный на театральном жаргоне, имел огромный успех. Алексей Иванович Мищенко вспоминал:

«Стол, стул, картонный цилиндр – для роли капиталиста, большие очки для бюрократа – вот и весь реквизит синеблузников. Репертуар строился на актуальном, злободневном материале, часто на местные темы и события. Из обильного редакционного материала «Орловской правды», писем рабселькоров и рабкоров поэты и журналисты редакции создавали интересные скетчи и водевили. А по форме выступления напоминали живую газету – передовая, фельетон, частушки, раёшник. Всё это способствовало успеху «Синей блузы» в любой аудитории, перед любым зрителем.

Наши писатели и поэты создавали тексты, близкие и понятные для рабочей и крестьянской аудиторий. В этих случаях [когда зрителями были крестьяне] мы выступали не только в синих, но и в красных рубахах, под соответствующим названием «Красная рубаха», постоянной аудиторией тогда для нас был Дом крестьянина». В итоге за первые полгода работы коллективами орловской «живой газеты» было проведено около 30 выступлений.

Началом профессиональной работы в редакции «Орловской правды» сам Алексей Мищенко называл 1926 год. По тогдашнему штатному расписанию его должность именовалась «гравёр и заведующий архивом клише». Для губернской газеты это было непростое время: в условиях НЭПа более чем скудным оказалось финансовое состояние, тираж не превышал 9 тысяч экземпляров, за год сменилось четыре редактора. Но что трудности для молодого художника?! И спустя четыре десятилетия он с гордостью называл «Орловскую правду» «моя первая редакция», а себя – «старинный сотрудник «Орловской правды».

С 1927 года Алексей Мищенко жил в Симферополе, Севастополе, Курске, затем снова в Орле. В родной «Орловской правде» по возвращении его приняли гостеприимно – в небольшом коллективе работало тогда много талантливой, патриотичной молодежи. Они творили, мечтали, были готовы пойти на бой и на смерть за любимую Родину... Откроем подшивку газеты 1929 года: 26 августа в «Орловской правде» было напечатано открытое письмо под заголовком «В ответ на провокацию китайской военщины – вступаем добровольцами в Красную Армию»:

«Молодёжь, работающая в редакции газеты «Орловская правда», глубоко возмущена дерзким налетом китайских бандитов на нашу границу. Этот налет – звено в большой цепи международных интриг и желаний империалистов задушить Союз Советских Социалистических республик. В ответ на бандитский налет, в ответ на убийство наших братьев – защитников СССР, в ответ на наглую провокацию китайской военщины и в ответ на всё усиливающуюся опасность войны – мы вступаем добровольцами в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Мы просим командование Орловской Краснознаменной дивизии зачислить нас добровольцами, в случае войны с Китаем, в ряды красных бойцов. Мы обещаем по первому зову партии и Советского правительства сменить перо на винтовку и стать в передовые колонны защитников пролетарского отечества.

С. Беляков, М. Воронович, Г. Евсеев, М. Киреев, А. Лунин, А. Мищенко, Р. Черняк, Л. Чудаков».

Однако вскоре конфликт на Дальнем Востоке затих на время. Редакционных добровольцев в армию в тот раз не позвали - у страны ещё оставалось несколько относительно мирных лет. Старые номера «Орловской правды» сохранили для нас рисунки Мищенко – он иллюстрировал статьи о первых колхозах, давал портреты орловских милиционеров (ноябрь 1929-го), напечатал подборку из девяти сатирических портретов «Кто и что – о колхозе» (декабрь 1929-го) и т.д.

В 1931 году Алексей Мищенко вновь уехал из Орла – на этот раз в Москву, где работал в столичных издательствах, в газете «Правда». Но и своих орловских друзей и коллег никогда не забывал. В предвоенной молодёжной газете «Комсомолец» многие плакаты в праздничных номерах выходили за подписью «Художник А. Мищенко». Алексей Иванович выступил иллюстратором изданной в Орле книги Сергея Белякова «Орёл: Рассказ о нашем городе» (1939), книги «Юность» (1938) - как указывалось в предисловии, это был первый в нашей области сборник молодых орловских писателей и поэтов. Мищенко – автор обложки сборника и более 20 иллюстраций в нём.

Когда началась Великая Отечественная война, Мищенко стал армейским художником. Мастера меткого слова и рисунка тогда ценились не меньше, чем пулемётчики и разведчики. В 1943 году Самаркандский Дом Красной Армии издал книгу Алексея Мищенко. Название незамысловатое - «Политрисунки», формат можно назвать военным: такого же размера обычно издают воинские уставы, боевые сборники, которые солдат вполне может поместить в кармане шинели или гимнастерки. Это сборник злободневных карикатур, распределённых по разделам «Как русский народ бил немецких захватчиков», «Героический путь Красной Армии», «Что такое фашизм», «Звери на свободе» и т.д. Стихотворные подписи к карикатурам-плакатам написали М. Хашеватский и М. Шик.

В предисловии рассказывалось, как родилась эта книга: началось всё с художественной выставки в Самаркандском Доме Красной Армии. Выставка была посвящена 25-летию Красной Армии и Военно-Морского Флота. Особый интерес зрителей вызвала (цитирую) «политическая сатира

художника Алексея Мищенко, известная читателям по страницам центральной прессы... Перед читателем проходит галерея бандитских «главковерхов» и их лизоблюдов, показана гитлеровская драпармия под Москвой, под Сталинградом».

Одной из задач издания сборника была помощь редакционным коллегиям боевых листков и стенгазет – они могли использовать карикатуры для иллюстраций...

Война стала переломным временем в творчестве художника Алексея Мищенко. От плаката (обычного или газетного), от злободневной сатиры и скупой по изобразительным средствам книжной иллюстрации (надо признать, эта скупость была обусловлена более чем скромными возможностями довоенной полиграфии) мастер графики в послевоенные годы переходит к классическому пейзажному жанру, посвящая всё своё внимание не современности, а истории. На его рисунках – достопримечательные места, литературные пенаты, заповедные уголки Москвы и других городов страны. И сегодня, спустя несколько десятилетий, мы должны признать, что случившаяся перемена (возможно, очень непростая для самого художника) была весьма плодотворна. Он становится законодателем метода в этом жанре, работает художественным редактором издательств «Искусство», «Молодая гвардия», издательства Академии педагогических наук. Отметив 50-летие, художник полностью сосредотачивается на собственной творческой работе, уходит от издательских будней.

Мищенко проиллюстрировал более 50 книг, в том числе «Исторические места и памятники Крыма», «Ясная Поляна», «Ленинские места России»... В этом ряду настоящим шедевром стала его книга «Памятники литературной Москвы», вышедшая в только что открывшемся издательстве «Советская Россия» в 1957 году (авторы текста – Л. Ястржембский и В. Сорокин). 70 гравюр охватывали целые эпохи в истории нашей столицы – мемориальные места, связанные с судьбами Ломоносова, Крылова, Карамзина, Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, с историей «Слова о полку Игореве». А ещё Лев Толстой, Тургенев, Маяковский,

десятки других известнейших имён. От этой книги – рукой подать до аналогичного цикла гравюр, посвященных литературной Орловщине.

В 1958 году Алексей Мищенко проиллюстрировал книгу «Город Орел», а уже в 1962 году вышла в свет книга «Памятные места Орла в гравюрах А. Мищенко», в 1968 году – книга Л.Н. Афолина и А.И. Мищенко «На родине Тургенева».

К 150-летию со дня рождения И.С. Тургенева бюро областной организации Союза журналистов СССР учредило премию имени писателя-земляка. Первыми высокой награды были удостоены Л.Н. Афонин и художник А.И. Мищенко за книгу «На родине Тургенева».

Умер Алексей Иванович Мищенко 15 октября 1982 года в Москве.